

В. В. ДВОРЯНЦЕВА

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В СВЕТЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА БЫТОВОГО ДИАЛОГА

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы дискурс-анализа при актуализации негативных эмоций в бытовом диалоге.

Ключевые слова: дискурс, эмоциональное общение, негативные эмоции, когнитивный аспект, эмоциональный концепт.

Отрицательные эмоции (раздражение, гнев, злоба, ненависть и др.), которые еще 100–150 лет не принято было демонстрировать окружающим, ныне все меньше скрывают и подавляют: выдвигается и пропагандируется теория о том, что подавление эмоций вредно для здоровья. Широкому распространению эмоционального общения способствуют социальные, политические, культурные и демографические факторы (высокая плотность населения в городах, снижение уровня общего образования, социальные проблемы, пропаганда физического насилия на экране и др.).

Мотивационный компонент отрицательных эмоций сложен и многообразен. В него включают эмоции группы гнева (раздражение, злоба, ярость, бешенство) и другие, составляющие комплекс враждебности, – отвращение, презрение [1]. Непосредственно с ними связаны такие эмоционально-когнитивные состояния, как зависть и ревность, тревога и страх. Существует немало экстралингвистических факторов, способствующих эскалации негатива. Но несомненно то, что изначально проявление негативных эмоций является поведенческим выражением враждебности и гнева, направленным против разнообразных фрустраторов [2]. Накопленное раздражение на определенной стадии выливается наружу в форме разнообразных вербальных и/или невербальных действий.

Давно замечено, что человек, переживающий гнев, находится в очень активном физиологическом состоянии. Симптомы, формирующие основу обыденного представления о гневе, – увеличение температуры тела, повышение кровяного давления, увеличение мускульного напряжения, возбуждение, нарушение точности восприятия [3]. Язык точно передает соответствующие ощущения: кровь «кипит», лицо горит, мышцы выгибаются буграми.

В русской лингвокультуре модель физиологических симптомов гнева/ярости включает в себя такой признак, как увеличение температуры тела. Это отражено в многочисленных метафорических описаниях: *(за)кипеть, кипятиться, взрываться, бурлить, вспылить, выпускать пар, вспыхнуть, доводить до белого каления, метать искры/молнии и др.* Важны и такие физиологические симптомы «гневной агрессии», как возбуждение и нарушение точности восприятия, что, в свою очередь, является частью культурной модели безумия. Человек в состоянии гневного аффекта

не может действовать нормально, его поведение подобно поведению сумасшедшего (*обезуметь, рвать и метать, бесноваться, белены объесться, взбелениться и др.*).

В данной статье мы проиллюстрируем свои наблюдения фрагментами текста О. Степновой (иронический детектив «Изумрудные зубки»).

– *Слушаю!* – *рвкнул Глеб в трубку.*

– *Афанасьев?* – *раздался мужской незнакомый казенный голос.*

– *Да!* – *Сердце у Глеба упало. Такие голоса не сообщают ничего хорошего.*

– *Это ваш сосед звонит снизу.*

– *Фу-у-у, – облегченно выдохнул Глеб.*

– *Ты мне не фукай!* *У меня вода с потолка хлещет, причем, кипяток!*

– *Как кипяток?*

– *Так! И на звонок никто не открывает дверь!*

Если через пять минут...

– *Чертов денек, – буркнул Глеб* [4].

В данном примере дискурсивные компоненты *рвкнул, буркнул, облегченно выдохнул* сопряжены с упоминанием компонентов мимики, возникающей у человека в состоянии гнева, страха отчаянья. Таким образом, изучая когнитивный аспект агрессии, мы можем рассматривать концептуализацию эмоций как физиологического процесса в качестве одного из ее компонентов.

Необходимо подчеркнуть, что относительно эмоций целесообразно говорить именно о концептуализации или о концептуальном пространстве, а не о концепте «негатив» (многоаспектность понятия не позволяет свести все представления о нем к пусть даже очень сложному, но единственному концепту). По нашему мнению, можно вести речь о системе концептов, в которую входят базовые или первичные (например, концепт гнева/ярости) и ряд родственных концептов (например, представления об условиях актуализации негативного поведения в рамках общения), а также набор прототипических и парапрототипических сценариев агрессивного общения [5].

Оценочный компонент эмоциональных концептов в большинстве случаев содержит отрицательную оценку и слова, описывающие такое состояние и поведение, находятся на крайних точках «температурной шкалы». Всем известно, как сложно иметь дело с человеком, который *кипит злобой/ненавистью*, в любой момент может *взорваться*, всегда готов *вспылить*. Мы понимаем, что *обезумевший от ненависти* или *озверевший*

человек крайне опасен, что *бесноваться* – это ненормально.

– **А вот и хозяин!** – *скандално заорала Таня – Что же это вы, папаша, аванс так и не заплатили?! Я чем буду с девушками расплачиваться?!*

– *Что это?* – он ткнул в маленькую черную дырочку, нацеленную на него.

– *Пистолет, – сказала Сычева и подумала вдруг, что понятия не имеет, заряжен он или нет.*

– **Строительный!** – *заорала Таня. – Вы что же хотите, чтобы мы дырки в стенах пальцем делали?!* – *Она прыгнула с табуретки, отбросила нож, уперла руки в боки и пошла на мужика с напором рыночной скандалистки. – Хотите?!*

Сычева пристроилась плечом к Афанасьевой и тоже поперла на мужика.

Можно сделать следующий вывод: невербальные (физиологические, мимические, жестовые и пр.) проявления агрессии – *надвинулась; пошла на мужика с напором рыночной скандалистки; пристроилась плечом и поперла на мужика* – находят детальное отражение в языке, что свидетельствует о важности данного феномена для общества.

Коммуникативная составляющая когнитивно-дискурсивной парадигмы тесно связана с понятием «дискурс», под которым мы вслед за Т. А. Ван Дейком понимаем «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте», которое «может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [6]. Эта широкая трактовка дискурса дает возможность уделить должное внимание невербальной составляющей эмоционального поведения в коммуникации.

По Т. А. Воронцовой [7], в основе любого типа негативного общения лежит двойная целеустановка. А именно, во-первых, установка на выражение негативного отношения к адресату или референту высказывания. Например:

– **Черт!** – *пробормотал Глеб. – Чуча! Этого только мне не хватало. Меня украл попугай? Чем я тебе насолил, засранец?!*

– **Чучундра!** – *выкрикнула скандальная птица.*

– **Урод,** – *не остался в долгу Глеб.*

Во-вторых, установка на субъектно-объектный тип общения с адресатом, проявляющаяся, в частности, в деструктивном (некооперативном) речевом поведении.

– **Дрянь!!** – *Сычева одним прыжком залетела в окно и оказалась у кресла. Она размахнулась пакетом с рыбой и со всех сил ударила им по ненавистному затылку с белокурым хвостом.*

Однако далеко не всегда негативное отношение к адресату выражается открытыми вербальными или невербальными способами.

По признаку доступности/недоступности невербальных проявлений агрессии для объективного восприятия мы, как и Т. А. Воронцова, выделяем ситуации:

– открытого, скрытого (замаскированного) негативного общения;

– пассивно-негативного общения.

Первые непосредственно доступны для внешнего наблюдения через невербальные/вербальные ключи. Объект агрессии при этом совпадает с истинным фрустратором (сюда же включаются ситуации прямой вербальной агрессии, имеющей целью оскорбление, дискредитацию человека). Например: *Стой у двери, вешалка!* – *приказала Сычева Татьяне.*

Ситуации агрессивного общения характеризуются нечеткой языковой экспликацией, присутствием грубой оскорбительной лексики в речи коммуникантов; преимущественным употреблением вербальной агрессии и невербальными проявлениями агрессивных состояний личности – факт враждебного отношения, таким образом, бывает продемонстрирован реальному фрустратору.

Что касается ситуаций пассивно-негативного общения, то они представляют определенную сложность для идентификации и описания. В психологии пассивными называют такие виды агрессии, которые не направлены непосредственно на объект и выражаются в других видах деятельности (А. Налчаджян). Пассивная негативная эмоциональность чаще всего подсознательна, это скрытая форма манипулирования кем-либо ради достижения своих эмоциональных или инструментальных целей. Отследить только по вербальным ключам такую форму негативного общения крайне сложно в дискурсе любого типа. Возможность причислить ту или иную ситуацию общения к пассивно-негативным возникает при проведении детального смыслового анализа.

– **Ой, я не виновата!** – *Павловская вдруг зарыдала, размазывая по лицу крупные слезы и тушь. – Я ничего не знала! Они использовали меня вслепую!*

– *Кто?!*

– **Васильев, Стасов, Мундер и Крот! Вы их уже арестовали?**

В данном эпизоде мы усматриваем пассивную скрытую агрессию. При анализе реплик (*Ой, я не виновата! Я ничего не знала! Они использовали меня вслепую! Вы их уже арестовали?!*) отчетливо прослеживается попытка отвести вину от себя, переложить ее на других. Прямых обвинений нет, зато есть попытка манипуляции (*Павловская вдруг зарыдала...*).

Итак, при дискурс-анализе бытового диалога может быть выявлено принципиально значимое для рассматриваемого объекта негативное эмоциональное поведение личности (как вербальное, так и невербальное). Само по себе такое поведение – одна из характеристик и важнейших социально-этических проблем современного мира.

Эмоции всегда занимали значительное место в процессе коммуникации. Однако в последнее время сфера функционирования эмоционального общения чрезвычайно расширилась – настолько, что можно констатировать существенный сдвиг баланса эмоций в сторону негатива.

Литература

1. Изард К. Эмоции человека. М., 1980. С. 10.
2. Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб., 2007, С. 247.
3. *Khoutyz I.* Pragmatics of borrowed and internation-

ally recognised words // Essays on Language and Translation: from textual analysis to pedagogical application. Krasnodar; Portsmouth, 2008. P. 32–40; *Инфантова Г. Г.* Современные условия реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности // Филологические науки. 2008. № 6. С. 74–78.

4. *Степнова О.* Изумрудные зубки. URL: <http://f1ibusta.net/b/120273/read>. Текст и далее цит. по этому источнику.

5. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М., 2004. С. 42–44.

6. *Дейк Т. А. ван.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 2004. С. 26.

7. *Воронцова Т. А.* Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83–86.

V. V. DVORYANTSEVA. COGNITIVE ASPECT OF NEGATIVE EMOTIONS IN DISCOURSE ANALYSIS OF EVERYDAY DIALOGUE

The article deals with the linguistic and extralinguistic factors in mainstream discourse analysis of negative emotions in everyday dialogue.

Key words: *discourse, emotional communication, negative emotions, cognitive aspect, emotional concept.*

Т. Н. КРАМСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СЕМИКЛАСНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАРЕЧИЯ

Совершенствование коммуникативной компетенции – одна из важнейших проблем методики обучения русскому языку. В статье изложены материалы педагогического эксперимента, направленного на повышение уровня коммуникативной компетенции семиклассников за счет обращения к ЛСГ наречий и иным сведениям, дополняющим системные знания учащихся о наречии как части речи.

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, лексико-семантические группы, системно-функциональный подход.*

Сформулированная в документах Министерства образования и науки компетентностная направленность современного школьного образования предполагает, согласно требованиям, предъявляемым к языковой и речевой подготовке выпускников общеобразовательных школ Российской Федерации, взаимосвязь коммуникативной, языковой, лингвистической, культуроведческой компетенций. Они выделены с учетом функций языка в жизни общества и носителей родного языка (познавательная, коммуникативная, культурологическая функции). Современная методическая наука уделяет особое внимание их формированию и совершенствованию при освоении системы русского языка и при развитии речи.

Системно-функциональный подход (СФП) рассматривают как способ системной организации процесса изучения языка и одновременно – формирования и совершенствования коммуникативной компетенции учащихся. Существует немало работ по применению этого подхода в преподавании русского как иностранного (И. Б. Игнатова, А. Г. Мартиросян, И. И. Халеева и др.) и русского как родного языка (О. В. Алексеева, В. П. Севостьянова и др.). Но применительно к школьному преподаванию морфологических категорий (в частности, наречия) вопрос об СФП предметом специального исследования не был.

Формирование коммуникативной компетенции учащихся средней школы предполагает обращение к функционированию языковых единиц в устных и письменных высказываниях-текстах

как продуктах речетворческой деятельности говорящего/пишущего. А поскольку «содержательная ткань языка представляет собою теснейшее переплетение смысловых денотативных и коннотативных путей» [1], то изучение семантики языковых единиц и их отношений в достаточно цельных фрагментах текстов различного типа, жанра и стиля помогает раскрыть коммуникативную предназначенность перед ними (приобретаемую контекстную семантику) наречий.

Анализ показывает, что лексико-семантические группы (ЛСГ) наречий выполняют особую функцию:

– в текстах, рематическая доминанта которых выражена ЛСГ наречий;

– в текстах разных типов, где ЛСГ наречий выполняют текстообразующую функцию.

Употребление наречий разного типа отражает экспрессивно-оценочное отношение к предмету речи (авторскую интенцию, модальный план высказывания и др.) и способствует выразительности высказывания. Это активно используется при создании поэтического языка произведений художественной литературы. Освоение соответствующей системы знаний и умений, дополненное знакомством с ЛСГ наречий, плодотворно для развития «психосемантического сознания» учащихся [2].

Главной задачей нашей исследовательской работы было усовершенствовать коммуникативную компетенцию за счет введения в содержание обучения знаний об ЛСГ наречий и их коммуникативных потенциалов. Согласно гипотезе нашего исследова-